

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРИРОДНЫХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ДИСКУРСОВ В РОМАНАХ ВОСПИТАНИЯ Д. УОЛЛС И Д. РУБИНОЙ

Сахновская Е.Г.

Ташкентская медицинская академия, Термезский филиал

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается сравнительная характеристика исследования взаимодействия природы и социокультурного дискурса в романах «Замок из стекла» известных писателей Д. Уоллса и «На солнечной стороне улицы» Д. Рубина.

Ключевые слова: *Д. Уоллс, «Замок из стекла», Д. Рубина, роман «На солнечной стороне улицы», природа, социокультурный дискурс, общество.*

ABSTRACT

This article discusses the comparative characteristics of the study of the interaction of nature and socio-cultural discourses in the novels "Zamok iz stekla" by famous writers D. Walls and "Na solnechnoy storone ulitsy" by D. Rubina.

Key words: *D. Walls, "Zamok iz stekla", D. Rubina, "Na solnechnoy storone ulitsy" novel, nature, socio-cultural discourse, society.*

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada taniqli yozuvchilar D. Uollsnig "Замок из стекла" va D.Rubinaning "На солнечной стороне улицы" romanlarida tabiat va sotsiomadaniy diskurslarning o'zaro aloqadorligi tadqiqining qiyosiy xarakteristikasi muhokama qilingan.

Kalit so'zlar: *D. Uolls, "Замок из стекла", D.Rubina, "На солнечной стороне улицы" romani, tabiat, sotsiomadaniy diskurs, sotsium.*

ВВЕДЕНИЕ

Концепт «природа» играет определяющую роль в дискурсе Просвещения в целом. По мнению Е.А. Сокирко, его можно рассматривать как часть бинарной оппозиции «естественный-искусственный», при этом искусственный и природный часто примиряются, не исключая и не отрицая друг друга [1].

В эпоху романтизма эта оппозиция приобретает вид Natur – природа, находящийся в прямой оппозиции к Gesellschaft – социуму. Причём, в современном немецком языке слово «искусственный» начинает приобретать

значение «фальшивый, «неискренний», «неестественный», «наигранный», «манерный» [1].

Таким образом, в значении этого слова выражается противопоставление законам природы, подразумевается отклонение от истины и несоответствие действительности. Кроме того, «оценка природы как доброго сочувствующего друга, как доброй матери противопоставлена испорченным городским нравам. Социум отмечен пренебрежением к искусству, культом денег как единственной ценности. Топос социума – топос конечного, он покинут духом, Богом, являясь продуктом распавшегося, несостоявшегося единства мира» [2].

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В.Е. Холмогорова выявляет тенденцию к смещению и размыванию этого концепта в его дальнейшем развитии. «И если у романтиков слово *Natur* понимается как сила, творящая мироздание, определяющая также отношение к окружающему миру, то современное значение определяется только земными рамками, не затрагивающими космос и вселенную, сводясь к «узкому» значению изменчивой природы». Таким образом, как идея творящего начала, так и идея персонификации в новом значении полностью исчезают» [2].

Такую же тенденцию выявляет и В.В. Колесов по отношению к русскому языку и к русской лингвокультуре. Он отмечает снижение объёма концепта «природа», а также сокращение сферы его употребления [3]. В то же самое время в США концепт «природа» не утрачивает своей значимости. Он входит в десятку самых употребляемых слов в речах американских президентов [4]. В США этот концепт ассоциируется с детскостью – «символом обновления, созидательной энергии, тяги к познанию нового, устремлённости к будущему. Но в качестве негативных сторон детскости могут проявляться аспекты инфантилизма, безответственности, застревания в архаике или сползания к первобытному, биологическому существованию» [5].

Так, например, герои автобиографического романа Дж. Уоллис, а именно её родители, разделяют идеи выживания в условиях суровой природной среды, и применяют эти принципы при воспитании детей.

«Мама выросла в пустыне и прекрасно знала правила выживания в ней. Она умела найти в пустыне воду и знала, что её для жизни надо совсем немного. Она научила нас мыться одним стаканом воды. Она говорила, что хлорированная и очищенная вода создана исключительно для слонтяев и белоручек, а вода пустыни помогает организму вырабатывать антитела» [6, С.33].

Что касается папы, то он скучал по дикой природе. Он хотел жить под открытым небом с далёкой линией горизонта и бродить среди диких животных. Он считал, что для души человека полезно находиться среди койотов, ящериц и змей» [6, С.157]

При этом, родители не имели постоянной работы, и вся семья вела кочевой образ жизни. Они жили в маленьких городах и поселениях в Неваде, Калифорнии и Аризоне. «Обычно в таких поселениях были бензозаправка, магазин и пара баров. Это помимо нескольких грустных рядов просевших сараев» [6, С.29].

Отец в семье не имел постоянной работы и семья, в которой было четверо детей, питалась от случая к случаю. При этом отец Джанет «неплохо смыслил в математике, физике и электричестве» [6, С.36], помогал дочери решать математические задачи в десятичных и двоичных кодах, их мама занималась живописью, дети много читали, в том числе книги по истории и научную фантастику.

В современной российской литературе, по нашему мнению, пример становления сильной личности во взаимодействии с природой описан в романе Д. Рубиной «На солнечной стороне улицы». По нашему мнению, этот роман можно сопоставить с произведением Дж. Уоллс.

Одной из сюжетных линий романа «На солнечной стороне улицы» является история жизни и творческого пути художника Веры Щегловой. В романе описывается её детство в послевоенном Ташкенте, а также история её матери, эвакуированной из блокадного Ленинграда, впоследствии ставшей одной из значимых фигур криминального мира Ташкента.

В романе много описаний природы Узбекистана, а также улочек и дворов Ташкента, воссоздана неповторимая атмосфера чувств, эмоций и переживаний людей, определившая впоследствии их жизни и судьбы.

В общем и целом, мы можем классифицировать оба этих произведения как роман воспитания. Однако, у понятия «роман воспитания» имеются разные трактовки. Изначально термин *Buldungsroman*, предложенный немецким филологом К. Моргенштерном, характеризует вид романа, возникший в Германии в эпоху Просвещения и связанный с именами И.В. Гёте, Г. Келлера, К. Виланда и др. Однако, к началу XX в. этот термин приобрёл расширительное толкование, связанное с тем, что интерес к вопросам становления личности, формирования характера и влиянию социальной среды на эти процессы нашёл своё отражение в произведениях литературы различных европейских стран.

Поэтому, в частности, итальянские исследователи, говорят о «форме времени», определившей тенденцию к описанию личных историй в европейской культуре в целом. Такую романную форму итальянский исследователь Г. Мандзони предлагает называть «романом судьбы».

Таким образом, делает вывод Э.В. Васильева, «в рамках национальных литератур можно говорить не о романе воспитания *per se*, а о соответствующей ему жанровой форме, характерной для той или иной национальной литературы» [7].

Тем не менее, эти жанровые формы, существующие в рамках национальных литератур, в том числе и форма немецкого романа воспитания, генетически связаны между собой.

Для литературной формы немецкого романа воспитания характерны «объёмность, масштабность, моноцентризм, ступенчатость, движение идей, определяющих формирование и становление личности, лирического героя романа» [8]. В немецком романе воспитания акцентируется особое внимание на личности главного героя. Другие персонажи играют либо конструктивную, либо деструктивную роль в его формировании» [8].

Также М.М. Бахтин подчёркивает значимость роли автора в этой форме романа воспитания. По отношению к герою автор выступает как историк, хроникёр его жизни. Он зачастую знает о герое больше, чем сам герой знает о себе» [9].

Произведение Дж. Уоллс является автобиографическим и написано в нейтральном, журналистском, репортёрском стиле, что позволяет в полной мере сконцентрироваться на его содержании.

Тем не менее, несмотря на уникальность и специфичность судьбы главной героини, мы можем выявить в содержании романа ряд типических дискурсов и соотнести его сюжет с английским женским романом воспитания.

Прежде всего мы можем выявить это сходство в рамках его сюжетной линии. Как пишет Э. Васильева – «в центре женского романа воспитания – героиня в поисках своей идентичности и своего места в мире» [6, С.12]. Зачастую развитие героини обусловлено её желанием вырваться за пределы своего социального класса и добиться более высокого положения на социальной лестнице.

Кроме того, лингвистические аспекты гендерно обусловленного речевого поведения анализируются в статье Джалиловой З.О. [10].

В тексте романа Дж. Уоллс велик разрыв между уровнем интеллекта героини, её братьев и сестёр, и социальным положением и образом жизни их

родителей, схожих с маргинальным. Главная героиня при поддержке братьев и сестёр стремится ликвидировать этот разрыв.

Кроме того, героиня часто сталкивается с необходимостью защиты своих чести и достоинства. Она достойно выходит из ситуаций, с которыми в своё время не справились её родители.

Но также в этом романе мы видим конкуренцию идей, проявляющуюся в принципиальных разногласиях дочери и отца. Подобная параллель проявляется в романе Э. Гаскелл «Жёны и дочери», где она противопоставляет двух типов героев – двух братьев – восторженного романтика О. Хемли и младшего брата Р. Хэмли, выбравшего карьеру учёного-естественника. При этом О. Хемли – старший брат не добивается успеха ни в одном из своих начинаний.

В этом проявляются черты *Buldungsroman*, выраженные в противопоставлении, или говоря словами И.С. Шалимовой, конфронтации идей [11], и конкуренции связанных с ними образов и стилей жизни, определяющих жизненный сценарий мужчин-персонажей романа.

Однако, в романе Дж. Уоллс мы наблюдаем подобное противопоставление взглядов отца и дочери, описанное по образцу классических *Buldungsroman*ов. Так Дж. Уоллс противостоит своему отцу-проектору, утверждая реалистическое отношение к жизни, по-своему интерпретируя закономерности жизни в социуме.

Так или иначе, на героиню оказали определяющее влияние некоторые господствующие в обществе дискурсы.

Так, например, в процессе учебы в школе на Дж. Уоллс оказали опосредованное влияние идеи Дж. Дьюи. Дж. Уоллс удалось сформировать у себя, говоря его словами, «дисциплину ума с помощью упорядочения поступков» [12], чего не получилось достичь её родителям.

Ей удалось научиться отличать «проверенные взгляды от простых утверждений, предположений и мнений, развивать горячее, искреннее и открытое предположение к действительно обоснованным заключениям и внедрить в навыки индивидуальной работы методы исследования и рассуждения, соответствующие разнообразным, возникающим проблемам» [12]. Это, впоследствии, позволило её маме сказать о Джанет так: «ты ничем не выделялась, но упорно трудилась» [6, С. 385].

Также мы можем найти параллели между романом-автобиографией Дж. Уоллс и книгой Э. Войджицки «Woj way» [13]. Героиня этой книги Э. Войджицки обобщает свой педагогический, журналистский и родительский опыт, создавая собственную систему воспитания. При этом она апеллирует к

своей личной и семейной истории, сравнивая её с историей семьи её родителей. Для неё так же как для Дж. Уоллс важна свобода и право на отстаивание собственного мнения. Э. Войджицки так же как Дж. Уоллс пыталась освободиться от влияния авторитарного отца, чтоб сформировать собственное мировоззрение. Она модернизировала систему образования в школе, пропагандируя эти ценности среди своих воспитанников. Можно сказать, что Э. Войджицки, в отличие от родителей Дж. Уоллс, грамотно и без противоречий соединяла теорию с практикой.

Именно встреча с учительницей, применяющей такие же подходы как Э. Войджицки, позволила Дж. Уоллс раскрыть свои навыки и способности и реализоваться в выбранной профессии.

В книге Д. Рубиной «На Солнечной стороне улицы» актуализируется проблематика другого рода.

Данный роман имеет сложную, многоуровневую структуру. Хотя он не является напрямую автобиографическим, в нём так или иначе отражён профессиональный и личностный опыт автора Д. Рубиной.

В частности, на творчество автора оказала определяющее влияние её учёба в консерватории. Так, в романе как в музыкальном произведении одновременно представлено несколько сюжетных линий, или тем. В частности, можно выявить три сюжетные линии, связанные с историей главной героини. Это история её отношений с матерью, становление Веры как художника и её личная жизнь. Прослеживается взаимосвязь и взаиморазвитие этих тем. Также в романе присутствует линия автора. Это её воспоминания о Ташкенте, где прошло детство писательницы. Кроме того, в романе описан опыт встречи и общения автора с главной героиней. Их судьбы часто пересекаются. Во многом автор берёт на себя роль alter-ego героини. Героиня является для автора ориентиром, идеалом и примером для подражания.

Кроме того, отличительной чертой этого романа является повышенное внимание, которое автор уделяет его социокультурному контексту.

Действие романа происходит сразу после окончания Великой Отечественной войны в Ташкенте. Как известно, Ташкент во время войны был глубоким тылом, местом эвакуации, «люди съезжались туда даже тогда, когда город не принимал, выживали, цепляясь за соломинку надежды» [14], пытались найти какую-нибудь работу. Также в город съезжались беспризорники, в нём образовывалось большое количество криминальных сообществ.

На фоне такого исторического контекста в романе описывается история конфликтных взаимоотношений матери и дочери, Катерины и Веры. Вообще,

проблема взаимоотношений матери и дочери отражена в произведениях многих писательниц, родившихся в 50-х годах XX в. Подобная тема присутствует в произведениях Л. Улицкой [15], Л. Петрушевской [16], М. Арбатовой [17], Т. Москвиной [18] и др. Не осталась в стороне и Д. Рубина. Эта тенденция, в свою очередь, имеет культурно-историческое обоснование.

Как пишет С. Адоньева, «на этот период и на это поколение приходится начало женского межпоколенческого конфликта, также обусловленного разрушением традиционной структуры семьи и распадом всех связей в социуме, обусловленным войнами и революциями. Разрушается система традиционных ролей в семье. Советское общество наделяло женщин всех возрастов равными правами, что давало им большую возможность свободно определять свою судьбу, а молодым женщинам, соперничая с более старшими, расширять пространство своей свободы» [19].

Поэтому одна из героинь романа «На солнечной стороне улицы», Катерина, столкнувшись с жестокостью и несправедливостью мира, борется за выживание любой ценой и становится частью криминального мира Ташкента. В то же самое время её дочь Вера, также столкнувшаяся в своей жизни с невежеством и нелюбовью, борется за свою свободу, право на творчество, приобретает независимость от матери и становится художником.

Таким образом, мы видим в романе тему конфликта злого рока, необходимости и свободы личности человека. Эта тема, в свою очередь, перекликается с темой противостояния «свой-чужой» в отношениях Катерины и её дочери Веры, между собой, а также с окружающими их людьми и с миром в целом.

В данном контексте роман Д. Рубиной можно сопоставить с современными романами воспитания Е. Водолазкина «Авиатор» и Д. Глуховского «Текст». При этом, согласно концепции Е. Водолазкина «нет оправдания любому преступлению по причине плохого исторического времени, катаклизмов и тектонических изменений в социосфере в целом» [20, С.346]. По мнению А. Манчева, Е.Водолазкин как бы оппонирует реалистической концепции романа воспитания М.М. Бахтина, согласно которой «человек «становится вместе с миром, отражает в себе историческое становление самого мира ... Меняются как раз устои мира, и человеку приходится меняться вместе с ними» [20, С.344]. По мнению А.Манчева, концепция романа воспитания Е.Водолазкина выражается в том, что «не должен человек меняться к худшему, даже если мир изменился к худшему» [20,С.344].

Используя методику А. Манчева, мы можем проанализировать поступки героинь романа на «Солнечной стороне улицы» в контексте аналитического подхода: личность, макросреда, микросреда, где в качестве микросреды выступает семья, а в качестве макросреды – социум, государство.

При этом микросредой для Катерины, матери Веры, была любящая семья, в которой «из большой, горластой семьи Щегловых, где только детей было трое, да мать с отцом, в живых после блокады остались восьмилетняя Катя и брат Саша» [14, С.25].

Макросредой для неё был Ленинград во время войны и блокады, а потом Ташкент, в котором она жила по криминальным законам «либо ты, либо тебя».

В то же самое время микросредой для её дочери Веры было материнское воспитание. «Мать была всегда и всегда была именно такой – орущей, дерущейся, непонятной, несправедливой, но привычной данностью» [14, С.164]. «Но узкий, смутный, разрозненный вначале, мир вокруг Верки с каждым днём раздавался вширь, вбирая в себя новые улицы, лица, слова, вспыхивая новыми гранями как шлифующийся под рукой ювелира алмаз, - и мать к этому новому миру Верки имела с каждым днём всё более отдалённое отношение». [14, С.164]. Таким образом, макросредой для Веры было пространство ташкентского двора, а также открывающийся перед ней мир звуков, визуальных образов и других маленьких детских открытий. В более взрослом возрасте на Веру оказала влияние атмосфера дружбы и товарищества в отношениях с мужчинами, которая способствовала её профессиональному самоопределению, а впоследствии развитию способности понимать себя, а также доверять мужчинам и не мстить им, с чем в своё время не справилась её мать. Всё это может послужить ответом на вопрос, который задаёт себе в тексте романа отчим Веры «Откуда она взялась такая»? [14, С.326] И, отвечая на вопрос матери о том, почему зло не прилипает к ней, Вера говорит: «Я ведь художник, мама» [14, С.412].

Город Ташкент присутствует в романе как символ всеобщего братства, солидарности, защищённости, пространства общих воспоминаний. Он вызывает ассоциации с руссоистским естественным состоянием, с идеями природной, предустановленной гармонии, в которой растворяется главная героиня, и с которой она идентифицирует себя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, ключевыми различиями данных романов является то, что главная героиня «Замка из стекла» Дж. Уоллс сепарируется от отца, интегрируясь в реальность социальных взаимодействий, воспринимаемую её

родителями как искусственную. В отличие от Дж.Уоллс, Вера Щеглова главная героиня романа «На Солнечной стороне улицы» сепарируется главным образом от матери. При этом для неё успехом в обретении себя является развитие интуиции и внутреннего голоса через погружение в мир природы практически до полного растворения в нём, интеграцию с пространством красоты и гармонии.

Таковы факторы, определяющие личностное становление героинь этих произведений в контексте различных дискурсов романа воспитания.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES):

1. Секирко Е.А. Метафора стены: бинарная оппозиция «естественное-искусственное» в немецком языке и австрийской литературе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2009. № 4 - С. 112-117
2. Холмогорова В.Е. Контент-анализ концепта «NATUR» (ПРИРОДА) (от романтизма к постмодернизму) // Вестник Вятского государственного университета. – №4. – Т.2. – С.165-169
3. Колесов, В. В. Концепты «Природа», «Родина», «Народ» в русском языковом сознании / В. В. Колесов // Политическая лингвистика. — 2019. — № 2 (74). — С. 12-23
4. Дьяченко А. С. Репрезентация концептов инаугурационных речей американских президентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 2786–2790. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/53560.htm>.
5. Стеценко Е.А. Концепт детскости в литературе США // Литература двух Америк. – 2017. – №2. – С.393
6. Уоллс Джаннет Замок из стекла. – Москва, Издательство Э, 2016.
7. Васильева Э.В. Традиции романа воспитания в творчестве Дж. Остен, Ш. Бронте и Э. Гаскелл // Научный доклад. – СПб, 2016. – С.10-11
8. Токарева Т.Н. Традиции романа воспитания в советской литературе // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2011. – С.96-97
9. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.:Искусство, 1979. – С.188-236
10. Dzhililova, Z. O Gender speech behavior in the context of the socio-linguistic factor.. - Web of Scientist: International Scientific Research Journal. – 2022. - 3(6). – P.190-198.

11. Шалимова Н.С. Роман инициации как инвариантная форма романа воспитания // Вестник Красноярского государственного университета им. В.П. Астафьева. – 2014. - №4 (30). – С.267
12. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления // https://vk.com/doc44021504_349052002?hash=vYxfB06qOBA5wI2MNA4vEmyGdh11KMReMYMcGKSXWJL
13. Воджицки Э. The Woj Way. Как воспитать успешного человека. – М.:Бомбора. – 2019.
14. Рубина Д. На солнечной стороне улицы. – М.:Эксмо. - 2006. – С.26
15. Улицкая Л. О теле души. – М.: Редакция Елены Шубиной. – 2020.
16. Петрушевская Л. Как много знают женщины. – АСТ, Астрель. -2013.
17. Арбатова М. Мне сорок лет. – Изд-во «Захаров». – 1999.
18. Москвина Т. Жизнь советской девушки. – М.:АСТ. -2014.
19. Л.Олсон, С.Адоньева Традиция, трансгрессия, компромисс.. Миры русской деревенской женщины" – М.: Издательство: Новое литературное обозрение. - 2016. – С.204
20. Манчев А.Н. Новый роман воспитания в современной русской прозе // Humanity space International almanac VOL. 9, No 3, 2020. – С. 343-351